

Стриж Ксюша

По-моему, уже все знают, что у меня псевдоним. Я, когда его придумывала, над смыслом-то особо не задумывалась. Нужно было, чтобы запоминаться и звучало — а то имя у меня мягкое, длинное — Ксения. Так что слово должно было быть коротким, ударным. Я три дня бродила по улицам и бормотала: дом, крот, зверь, плащ... За день до эфира придумала. Так неудавшаяся Ксюша Зверь смело вошла в жизнь счастливых обладателей приемников с УКВ-диапазоном. С 13 до 17 ежедневно. Сначала был голос. И тут без свидетельств поклонников нам не обойтись, потому что Стриж без поклонников — это нечто ненормальное. Так вот что они пишут: «Когда я слышу твой голос, тихий с хрипотцой, и ту чушь, которую ты несешь, я начинаю чувствовать себя чем-то большим».

Являться народу только в виде голоса Ксении показалось маловато.

— А что, желание быть увиденным — это нормальная амбиция творческого человека, — сказала она мне безапелляционно.

В сознании тинейджеров Стриж навечно ассоциируется с хит-топ-шоу «50х50» и его бессменным ведущим Лешей Веселкиным. Вместе они являли собой довольно оригинальную парочку. И все же, проработав там полтора года, Ксюша ушла, потому что «захотелось другим заниматься, чтоб побольше свободы было, да и аудиторию сменить — а то в «Полтиннике» уж совсем молодняк». Свою ПТУшную аудиторию, обожающую ее до обмороков и терпеливо поджидующую у выхода с цветами, она считает чужой.

— Мне с ними говорить совершенно не о чем, хотя разница в возрасте — всего ничего. Но и избавляться или отказываться от них я тоже не хочу.

Собственно, она сама работает в слегка ПТУшном стиле: короткие осветленные волосы, вечные джинсы и ковбойки разнообразных мастей («редкий счастливчик видел меня в платье!»), слегка расхлябанная, хулиганская походка — полумальчик, полудевочка. Впрочем, как писал один поклонник, правда, несколько по другому поводу: «Если человек красивый и интересный, какая разница, мальчик он или девочка?» К моменту ухода из «50х50» образ Ксюши Стриж вполне сложился. Вот он — коллективный, составленный по письмам современников: «Очаровательна, таинственна, сумасбродна, доверчива, прелесть, лапочка, злопамятна, ирива, добродушна, ты что, совсем свихнулась? отзывчива, снисходительна, глуповата, уверена в себе, не уверена в себе, весела, втайне застенчива, мудрая птичка, шаловливый философ. В общем, симпатяга». Если что не стыкуется — так на то они и письма, чтобы быть разными. Впрочем, при личной встрече образ может кардинально поменяться: «Мы думали, ты такая строгая, скромная девушка, не лю-

«В черном-черном лесу стоял черный-черный дом, в нем жил черный-черный человек, а у него был такой РОЗОВЫЙ поросенок...» Сидит на полу в студии девушка, вокруг темно, огонечки туда-сюда бегают. «Что, страшно! — замогильным голосом спрашивает она. — Да нет, не очень. И даже наоборот, весело, несмотря на то, что уже поздний вечер воскресенья и завтра, как ни крути, на работу». В прямом эфире — программа «У Ксюши». Хозяйка, та, что на полу, — диск-жокер радиостанции «Европа плюс», Ксюша по фамилии Стриж. Хотя фамилией назвать это можно с большим трудом.

бишь раздавать автографы, а ты оказалась такая скромная и доброжелательная! Молодец, что не красишься!»

Скромной девушке самой не приходило в голову сделать собственную программу. Для этого нужно уметь пробивать эфир, искать деньги, спонсоров — а ей этого категорически не хотелось. Все получилось случайно. Позвонила режиссер, которая вместе с ней ушла из «50х50» и предложила сделать получасовую передачу.

— Я, конечно, обрадовалась. Спрашиваю: на первом канале? — Ничего подобного, — отвечает. — На российском. — Я как-то сникла. Его ж никто не смотрит.

Все-таки режиссер ее уговорила. «Будет, — говорит, — для тебя дополнительный стимул — сделать так, чтоб смотрели». Однако Ксюша поставила перед собой вполне конкретную сверхзадачу.

— У каждого свой зритель. Я на чужую территорию не претендую. И совсем не хочу завоевывать ВСЕХ, чтобы, скажем, никто не смотрел «Музобоз», а смотрели только меня. На фиг мне это надо? Мне и так хорошо живется! Просто хочется, чтобы в воскресенье вечером люди спокойно сидели у телевизора и, не напрыгаясь, созерцали в нем своих любимцев. Чтобы их не утомляли политикой и не навязывали свой вкус. Нет у меня никаких изощренных тайных целей. И культуру в массы я нести не собираюсь. Я делаю программу не

Известия. — 1994. — 4 февр. — с. 10. 4.2.94

ДОМ, КРОТ, ЗВЕРЬ, ПЛАЩ... КСЮША СТРИЖ!

Марианна ОРЛИНKOBA, «Известия»

для того, чтобы крутить свою любимую музыку (этим можно и дома заняться), а для того, чтобы крутить НАШУ музыку, любую, которая имеет место быть. Это наша родина, дружок...

Она действительно никогда не хвалит музыку и не ругает. Просто легкий стес над всем. «Мне лично импонирует ваша пикантная беспардонность и периодические приколы, которым впору быть афоризмами» (цитата). Скажем, Ксюшино выражение «ортопедические роллинги», и правда, вошло в историю, хотя до сих пор никто не знает, что это значит. Исполнителей, которые ей не нравятся совсем, она к себе не зовет. Но телевидение — не радио, а наши исполнители — не западные. Стинга можно со всех сторон обложить, он все равно не придет и не даст по шее. А эти тут, рядом, не дай Бог что не так сказать. Ксюша очень волнуется, чтобы никого не обидеть. Так что все очень мило — хи-хи, шуточки, неопасные подколы. Да и зачем там опасные — это же не публицистика, а так, для души. Для собственной души Ксения звала к себе Бутусова, «Машину времени», Сергея Соловьева, Ярмольника... Ей не хочется заклиниваться на музыке.

Кстати, пришедший на программу Ярмольник был искренне потрясен тем, как работает у Ксюши команда. Никакой суеты, в студию никто лишнего не лезет, все тихо, спокойно делают свое дело. Надо — стул уберут. Надо — бумажку принесут. Идеальная атмосфера для того, чтобы ведущий расслабился и выглядел естественно. И никакой «золотой молодежи», с полтора метров переговаривающейся по рации. Правда, для раций программа бедновата. И награды от нее по этой же причине довольно скромные. В наше время, когда вся страна равняется на «Поле чудес» с его шестизначными числами, Ксюша вполне довольна своими призами: «дольчиками», чаем и рубашками. Да и конкурсы соответствующие. Берутся с потолка по принципу: «Мальчик, как тебя зовут? — Вася». Стоп! Хороший повод для конкурса: как у Васи фамилия? Таким образом и получился, например, конкурс, где надо угадать, как зовут Ксюшину любимую овчарку. Шлите письма и телеграммы. Впрочем, я вам и так скажу: Линда, как жену Пола Маккартни.

— Мы и на прямой эфир пошли от бедности: это гораздо дешевле, не надо на монтаж деньги тратить.

Арендуем студию с 11 утра до 11 вечера по воскресеньям — и все тут. Потом, «вживую» веселее получается, динамичнее. Хотя сначала я испугалась. Как же — ведь у меня остается только один выходной, суббота. Да и то полдня голова воскресеньем забита. Но ничего, привыкла. И уже неделю на подготовку не трачу...

Благо, опыт работы в прямом эфире у Ксюши достаточный — три года на «Европе плюс». Однако, как уже говорилось выше, телевидение — не радио, и результат налицо.

— Звонят тут как-то и говорят: все у тебя хорошо, Ксюша, только вот выглядишь ты плохо. — Какая есть, — отвечаю. Не смотрите. Вот мне на радио нечего сказать — настроение плохое, есть хочу, насморк, не выпалась — там все просто. Пенку пустила, сижу, палец сосу. Или чай пью. Или по телефону треплюсь. А на телевидении я себе плохого настроения позволить не могу — ко мне же люди приходят. И все со своими тараканами в голове. А если на них внимания не обращать, так и программу делать незачем.

Что касается чая — так за полчаса не вздохнуть не охнута, не то что глоток отхлебнуть. Да и гости как-то не расположены. Так и стоят одинокие чашки на Ксюшином агрегате. Ах, да! Агрегат! Без него никак. Он занимает в студии центральное место. Катер — не катер, катамаран — не катамаран...

— Дело в том, что эту штуку делали по моей задумке друзья-художники. Детали собирали по помойкам и подвалам, работали по ночам, все в единственном экземпляре. Очень аккуратно сделано, с любовью. А после первой программы на нее кран наехал и помял, лампочки побил. Очень было обидно, так что не поспали еще три ночи и соорудили гараж с крепкими замками.

Кроме этого сооружения, в студии нет ничего — один черный задник, который создает ощущение некой провинциальности, местного телевидения. Но ничего — скоро накопят денег и купят западное веселенькое оформление, все из гнущихся шуток, которые можно складывать в слова, разноцветные и мигающие.

Ксюше хочется максимально приблизиться к MTV: по стилю, ритмичной, компонованной, энергичной манере ведения. Хотя уже сейчас, как сказал один ее знакомый, «как она начинает говорить, сразу задумываешься, откуда столько энергии в таком маленьком тельце?»